

**TO THE PRESIDENT OF THE UNION OF SOVIET SOCIALIST REPUBLICS,
Comrade M. S. GORBACHEV**

In accordance with your instructions, I am reporting on the subject of *biological* weapons.

Our information shows that the USA acquired this type of weapon immediately after World War II. By the time the Convention was signed in 1972, they had weaponized ten *biological* recipes developed in special research centers, and also 35 types of munitions for using these substances.

In our country the development of *biological* weapons began in the 1950s at three USSR Ministry of Defense organizations, located in Kirov, Zagorsk, and Sverdlovsk. In 1971 they were joined in this work by another 12 organizations of the USSR Ministry of the Medical Industry and the former USSR State Agroindustrial Committee. By 1985 they had developed 12 recipes and means for using them. These were produced in suitable quantities, stored, and destroyed after the expiration of useful life (an average of 6 months).

The international Biological Weapons Convention was signed in 1972 and ratified by the USSR and USA in 1975. However, the Convention had no effective inspection mechanism for ensuring compliance, nor was there a precise definition of the difference between developing biological weapons and defensive means against them. According to some data, the NATO countries took advantage of the situation to engage in intensive development and production of especially aggressive biological infectious agents. Some of this work was done in third countries that had not signed the Convention.

CPSU Central Committee

p. 2

Forced to respond, our country also carried out such work until 1989.

However, because of significant progress in negotiations on the Chemical Weapons Convention, which provided for inspection of any facility, including biological facilities, and the possible implementation of international inspection of compliance with the 1972 Biological Weapons Convention, the USSR Central Committee decreed on October 6, 1989, that all research capacity for developing *biological* weapons be redirected and used to develop defensive means against these weapons so as not to contradict our international obligations.

In 1988 the stocks of special recipes were destroyed, production of active materials at industrial facilities was halted, and special processing and munitions-assembly equipment was dismantled.

On December 6, 1989, the USSR Central Committee decided that eight biological research and production facilities of the USSR be prepared for international inspection by July 1, 1990.

On March 16, 1990, the USSR Central Committee decided that three such facilities of the USSR Ministry of Defense and four facilities of the USSR Council of Ministers State Commission for Food and Procurements be prepared for inspection by January 1, 1991.

Three research facilities, in Obolensk (Moscow Region), Novosibirsk, and Leningrad, are currently being prepared for international inspection, as well as industrial facilities in Omutninsk (Kirov Region), Berdsk (Novosibirsk Region), Stepnogorsk (Tselinograd Region), Kurgan, and Penza. Biological facilities of the USSR Ministry of Defense and the USSR Council of Ministers State Commission for Food and Procurements are being prepared for international inspection after January 1, 1991, as stipulated in the USSR Central Committee decision.

It is possible that some Western circles have a heightened interest in our country's compliance with the 1972 Convention after the defection of V. A. Pasechnik in France in October 1989. Pasechnik, who was General Director of NPO Farmpribor, which is located Leningrad and under the USSR Ministry of the Medical Industry, had knowledge of the content of special biological research work, as well as the locations of organizations involved in this work.

However, any possible leak of information by Pasechnik, who is a narrow specialist, will not cause major damage in revealing our scientific and technical achievements in this field, but might provide a basis for western countries to question the Soviet Union's compliance with the Biological Weapons Convention.

It should be noted that under the 1972 Convention, our country in 1988-1990 gave the United Nations a complete list of the names and locations of 17 facilities that handle high-risk infectious materials, including facilities developing defensive means against biological weapons. At the same time the USA disclosed only six such facilities, although some data indicate there are far more than that.

If the issue arises of visiting each other's biological facilities in order to lessen concerns about their activity, we could propose that the Americans visit facilities in Kirov, Novosibirsk, and Obolensk. In return, Soviet specialists should visit the Baker Laboratory at Dugway Army Proving Ground, the National Toxicology Center (Pine Bluff, Arkansas), and Cetus Corporation (Emetvill [sic], California), which were not on the list of biological facilities that the USA declared to the UN.

L. Zaykov

May 15, 1990

[Handwritten fragment, left side appears to be cut off in photocopy]:

4

[illegible]

ПРЕЗИДЕНТУ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

товарищу ГОРБАЧЕВУ М.С.

В соответствии с Вашим поручением докладываю по вопросу о *биологическом* оружии.

По имеющейся информации, США обладали этим видом оружия сразу после II мировой войны. Ко времени подписания Конвенции в 1972 году у них было принято на вооружение десять *биологических* рецептур, созданных в специальных научных центрах и 35 типов различных боеприпасов для их применения.

В нашей стране работы по созданию *биологического* оружия были начаты в 50-е годы в трех организациях Министерства обороны СССР, дислоцированных в г.г. Кирове, Загорске и Свердловске. С 1971 года к этим работам были подключены еще 12 организаций Минмедпрома СССР и бывшего Госагропрома СССР. До 1985 года отработано 12 рецептур и средства их применения, которые нарабатывались в соответствующих количествах, хранились и по истечении срока пригодности (в среднем 6 месяцев) уничтожались.

В 1972 году была подписана международная Конвенция о запрещении биологического оружия, которая была ратифицирована СССР и США в 1975 году. Однако, пользуясь отсутствием в указанной Конвенции четкого механизма контроля за ее соблюдением и невозможностью разграничения работ в области создания биологического оружия и средств защиты от него, по некоторым данным, в странах НАТО ведутся интенсивные работы по созданию и производству особо агрессивных биологических поражающих агентов, в том числе на территории третьих стран, не подписавших Конвенцию.

В качестве вынужденной ответной меры в нашей стране такие работы проводились до 1989 года.

Однако, учитывая значительные подвижки на переговорах о заключении Конвенции по запрещению химического оружия, предусматривающей контроль любого объекта, в том числе биологического, и возможным введением международного контроля за соблюдением Конвенции 1972 года о запрещении биологического оружия, Постановлением ЦК КПСС от 6 октября 1989 года поручено весь научно-технический потенциал по разработке *биологического* оружия переориентировать и использовать для усиления работ по созданию средств защиты от него, что не противоречит принятым международным обязательствам.

В 1988 году ликвидирован хранившийся запас специальных рецептов, прекращена наработка активных материалов на промышленных объектах, демонтировано специальное снаряжательно-сборочное и технологическое оборудование.

Решением ЦК КПСС от 6 декабря 1989 года восемь научно-исследовательских и производственных биологических объектов Минмедпрома СССР должны быть подготовлены для международного контроля к 1 июля 1990 года.

Решением ЦК КПСС от 16 марта 1990 года три аналогичных объекта Министерства обороны СССР и четыре объекта Госкомиссии Совмина СССР по продовольствию и закупкам будут подготовлены к контролю до 1 января 1991 года.

В настоящее время завершаются работы к предъявлению для международного контроля трех научно-исследовательских объектов в г.г. Оболенске Московской области, Новосибирске и Ленинграде, а также промышленные объекты в г.г. Омутнинске Кировской области, Бердске Новосибирской области, Степногорске Целиноградской области, Кургане и Пензе. Биологические объекты Министерства обороны СССР и Госкомиссии Совмина СССР по продовольствию и закупкам готовятся к международному контролю с 1 января 1991 года, как это и предусмотрено решением

нельзя исключить, что повышенный интерес определенных кругов Запада к соблюдению нашей страной положений Конвенции 1972 года, проявляется после невозвращения из командировки во Францию в октябре 1989 года генерального директора НПО "Фармприбор" Минмедпрома СССР (г. Ленинград) Пасечника В.А., который был осведомлен о содержании научно-исследовательских специальных *биологических* работ, а также дислокации привлеченных организаций.

Вместе с тем возможная утечка информации через Пасечника, являющегося узким специалистом, не приведет к значительному ущербу в части раскрытия наших научно-технических достижений в этой области, но может явиться основанием для постановки западными странами перед Советским Союзом вопросов о соблюдении Конвенции по биологическому оружию.

Следует отметить, что в соответствии с Конвенцией 1972 года наша страна в 1988-1990 годах объявила в ООН полный перечень объектов (всего 17 объектов) и их дислокацию, на которых проводились работы с опасными инфекционными материалами, в том числе и в целях выработки средств защиты от биологического оружия. При этом США ограничились представлением только шести аналогичных объектов, хотя, по некоторым данным, их число значительно больше.

В случае возникновения вопроса о взаимном посещении биологических объектов в целях снятия озабоченности о их деятельности можно было бы предложить американцам для посещения объекты в г.г. Кирове, Новосибирске, Оболенске Московской области. Одновременно было бы целесообразно советским специалистам на взаимной основе посетить Бейкеровскую лабораторию Дагуэйского полигона сухопутных войск, Национальный токсикологический центр (Пайн-Блафф, штат Арканзас), "Цетус Корпорейшн" (Эметвилл, штат Калифорния), которые не вошли в перечень биологических объектов, объявленных США в ООН.

Л.Зайков